

ЕРМОЛАЕВА Валерия Александровна,
слушатель, младший лейтенант полиции, Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ДИАГНОСТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПО ПОЧЕРКУ: ПРЕДЕЛЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется проблема диагностики эмоционального состояния по почерку в контексте судебного почерковедения. Предметом исследования являются теоретические и прикладные границы компетенции эксперта-почерковеда при установлении психофизиологических состояний исполнителя рукописи. В работе применялись методы анализа научной литературы, обобщения экспертной практики и моделирования диагностического процесса. Рассматриваются такие аспекты, как соотношение графологического и почерковедческого подходов, избирательная изменчивость почерка как основа диагностики, а также процессуальные и методические ограничения. Основными выводами являются: судебный эксперт компетентен фиксировать факт воздействия сбивающих факторов, но не имеет права давать психологическую квалификацию состояний; большинство диагностических выводов носят вероятностный характер. Вкладом автора в исследование является предложение интегративной методики, сочетающей индивидуальную калибровку, количественный анализ параметров штрихов и статистическое сравнение с экспериментальными образцами, что позволяет объективизировать выводы без выхода за пределы специальных знаний. В результате определено, что внедрение количественных критериев и референтных баз данных способно повысить доказательственное значение диагностических заключений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебное почерковедение, диагностическая экспертиза, эмоциональное состояние, сбивающие факторы, избирательная изменчивость, идентификационные признаки, вероятностный вывод, интегративная методика.

ERMOLAEVA Valeria Alexandrovna,
Trainee, Junior Police Lieutenant, Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

ASSESSING EMOTIONAL STATE VIA HANDWRITING: LIMITS AND CAPABILITIES OF FORENSIC HANDWRITING ANALYSIS

ANNOTATION. This article examines the issue of diagnosing emotional states via handwriting within the context of forensic handwriting analysis. The study focuses on the theoretical and applied boundaries of a forensic handwriting expert's competence when determining the psychophysiological states of a manuscript's author. The work employs methods involving the analysis of scientific literature, the generalization of expert practice, and the modeling of the diagnostic process. Aspects such as the relationship between graphological and forensic handwriting analysis approaches, the selective variability of handwriting as a basis for diagnosis, and procedural and methodological limitations are discussed. The main conclusions are as follows: a forensic expert is competent to record the impact of distorting factors but is not authorized to provide a psychological classification of states; furthermore, the majority of diagnostic conclusions are probabilistic in nature. The author contributes an integrative methodology combining individual calibration, quantitative analysis of stroke parameters, and statistical comparison with experimental samples; this approach allows for the objectification of conclusions without exceeding the scope of specialized expertise. The study concludes that the implementation of quantitative criteria and reference databases can enhance the evidentiary value of diagnostic findings.

KEY WORDS: forensic handwriting analysis, diagnostic examination, emotional state, distorting factors, selective variability, identification features, probabilistic conclusion, integrative methodology.

В условиях современного судопроизводства все более востребованным становится не только установление автора рукописного документа, но и выяснение обстоятельств его создания. Следственные и судебные органы нередко нуждаются в ответе на вопросы, выходя-

щие за рамки традиционной идентификации: мог ли исполнитель в момент подписания договора осознавать значение своих действий, находился ли он под влиянием сильного душевного волнения, не было ли на него оказано физическое или психическое давление. Подобные запросы выво-

дят почерковедческую экспертизу на качественно новый уровень, ставя перед ней диагностические задачи, решение которых требует особой методологической осторожности. Вместе с тем именно здесь пролегает граница между строго научным исследованием и теми подходами, которые, несмотря на внешнюю привлекательность, не выдерживают проверки на достоверность и воспроизводимость результатов.

Теоретической базой для решения диагностических задач служит фундаментальное свойство почерка, обозначаемое в криминалистике как избирательная изменчивость. Как отмечается в фундаментальном труде под редакцией В.Ф. Орловой, «почерк обладает способностью изменяться под воздействием различных внешних и внутренних факторов, но эти изменения носят не хаотичный, а закономерный характер, определяемый структурой письменно-двигательного навыка» [8, с. 129]. Это означает, что воздействие стресса, утомления, алкогольного опьянения или необычных условий письма приводит к появлению в графике строго определенных изменений: нарушения ритмичности, неравномерности нажима, микротремора, упрощения конструкций букв. Каждый из этих признаков сам по себе не является «диагнозом», но в совокупности они могут служить объективными индикаторами воздействия сбивающих факторов. Однако интерпретация этих индикаторов требует строгой дифференциации, поскольку, как подчеркивает С.И. Петрова, «сходные графические проявления могут быть вызваны разными причинами, включая индивидуальные особенности почерка, возрастные изменения или даже просто неудобную позу» [4, с. 83]. Именно это обстоятельство накладывает серьезные ограничения на возможности диагностического исследования.

Первая и наиболее существенная граница определяется самим предметом судебного почерковедения. Эксперт-почерковед не является психологом или психиатром, и его компетенция не включает квалификацию эмоциональных состояний в их психологической или медицинской трактовке. Он может констатировать наличие необычных условий выполнения рукописи, но не имеет права ставить диагноз «аффект», «депрессия» или «тревожное расстройство». Как верно замечает С.И. Петрова, «психологическая интерпретация почерка возможна лишь при наличии специальных психологических знаний, которые не входят в стандартную подготовку эксперта-почерковеда» [4, с. 82]. В этом заключается принципиальное отличие судебного почерковедения от графологии, которая, по определению сторонников этого подхода, позволяет «прочитать по почерку личность: нюансы характера, особенности поведения, жизненные приоритеты» [1, с. 8]. Несмотря на то, что графологические методики иногда претендуют на системность и опору на эмпирические наблюдения, они

не удовлетворяют критериям научности, принятым в судебно-экспертной деятельности, и потому не могут служить источником доказательств. Как отмечает А.А. Павлова, «проблема достоверности результатов судебной почерковедческой экспертизы напрямую связана с разграничением научно обоснованных методов и псевдонаучных графологических интерпретаций» [1, с. 208]. Попытки легитимизировать графологический подход в суде неизбежно упираются в отсутствие надежных статистических данных и воспроизводимых результатов, что делает такие заключения уязвимыми для критики.

Вторая граница связана с вероятностным характером большинства диагностических выводов. В отличие от идентификационных задач, где при благоприятных условиях возможен категорический положительный вывод, диагностика эмоционального состояния практически всегда дает лишь вероятностный результат. Эксперт может указать на высокую степень вероятности того, что рукопись выполнена в состоянии стресса или утомления, но не может утверждать это с абсолютной достоверностью. Исключения составляют лишь случаи с ярко выраженными и специфическими изменениями, такими как признаки сильного алкогольного опьянения, подтвержденные, например, данными медицинского освидетельствования. Однако и в этих ситуациях заключение должно содержать оговорку о возможных альтернативных объяснениях.

Третье ограничение касается качества объектов исследования: диагностика требует работы с оригиналами документов, поскольку копии (электрофотографические, сканированные) не передают рельефа штрихов, нажима и микроструктуры, которые нередко несут основную диагностическую информацию. Как отмечает А.Л. Пошвин, «электрофотографические копии подписей и рукописных записей имеют ограниченную пригодность для диагностических исследований, поскольку передают лишь форму, но не динамические характеристики процесса письма» [7, с. 25]. Это вынуждает эксперта либо отказываться от исследования, либо существенно снизить степень уверенности в выводах.

Несмотря на перечисленные ограничения, современное судебное почерковедение располагает достаточно апробированными методиками для установления ряда фактов, относящихся к условиям выполнения рукописи. К числу таких фактов относятся: выполнение текста в необычной позе или непривычным пишущим прибором, состояние выраженного физического утомления, воздействие алкогольного или наркотического опьянения (в комплексе с токсикологическими данными), а также сильное эмоциональное возбуждение (стресс, страх, гнев), повлиявшее на координацию движений. При этом в работах О.А. Поповой предлагается классификация мыслительных задач, решаемых исполнителем руко-

писи, что позволяет эксперту оценивать уровень сознательного контроля над процессом письма и, косвенно, степень эмоционального напряжения [6, с. 152]. Такой подход открывает путь к более тонкой дифференциации состояний, однако предложенные критерии пока не прошли широкой эмпирической проверки и не стандартизированы в масштабах экспертных учреждений. Следовательно, на сегодняшний день диагностическая составляющая почерковедческой экспертизы остается областью, где субъективный фактор играет значительную роль, а надежность выводов сильно зависит от квалификации и опыта конкретного эксперта.

Анализ доступной литературы и практики производства экспертиз показывает, что существующие методики диагностики эмоциональных состояний в основном опираются на качественно-описательный анализ, что неизбежно вносит элемент субъективизма и затрудняет оценку заключения судом. В этой связи представляется актуальной разработка таких подходов, которые позволили бы объективизировать диагностический процесс, не выходя за рамки специальных знаний почерковеда и не вторгаясь в компетенцию психологов или психиатров. Одним из перспективных направлений видится внедрение элементов количественного анализа, основанного на измерении параметров штрихов с помощью компьютерных программ, и сопоставление этих параметров с индивидуальными показателями вариативности почерка конкретного лица. Такой подход позволил бы заменить интуитивные оценки экспертными расчетами, что повысило бы воспроизводимость и проверяемость выводов.

В данном контексте особый интерес может представлять следующая интегративная методика, не нашедшая отражения в проанализированных источниках. Она включает три последовательных этапа.

1. Калибровочный этап. Эксперт собирает экспериментальные образцы почерка у предполагаемого исполнителя в условиях, моделирующих различные функциональные состояния (спокойное, стрессовое, утомленное). Это позволит сформировать индивидуальный «профиль вариативности», то есть установить диапазон естественных колебаний признаков для данного лица.

2. Количественный этап: с помощью специализированного программного обеспечения производится оцифровка и измерение таких параметров, как длина и ширина штрихов, угол наклона, давление, темп письма, как в экспериментальных, так и в спорных образцах. Статистическое сравнение полученных данных позволит выявить объективные различия, не зависящие от субъективного восприятия эксперта.

3. Интегративная оценка. Эксперт сопоставляет результаты количественного анализа с качественными признаками (форма, связность,

размещение) и на основе всей совокупности данных формулирует вывод о вероятности того, что спорная рукопись выполнена в состоянии, отличном от нормального. Для каждой категории состояний (например, «стресс средней степени») могут быть разработаны математические критерии - пороговые значения интегрального показателя изменчивости, что позволит давать выводы с указанием вероятности в числовом выражении (например, «с вероятностью 85 % рукопись выполнена в состоянии стресса»). Такое заключение не только объективизирует исследование, но и облегчит его оценку судом, поскольку степень уверенности эксперта становится наглядной и проверяемой.

Реализация предложенной методики, безусловно, требует создания референтных баз данных экспериментальных образцов, разработки единых стандартов сбора и обработки цифровых изображений рукописей, а также обучения экспертов работе с соответствующим программным обеспечением. Однако эти трудности носят организационный, а не принципиальный характер и могут быть преодолены в рамках совершенствования экспертной практики. Важно подчеркнуть, что предлагаемый подход не требует от эксперта выхода за пределы его компетенции, так как количественные параметры являются объективными характеристиками почерка, а не психологическими интерпретациями. Он лишь дополнит традиционный качественный анализ строгими измерительными процедурами, что повысит его научную обоснованность и доказательственное значение.

Таким образом, судебное почерковедение обладает реальными, но строго очерченными возможностями в диагностике эмоционального состояния. Эксперт компетентен устанавливать факт воздействия сбивающих факторов, но не может давать психологическую или медицинскую квалификацию этих состояний. Вероятностный характер выводов и ограничения, связанные с объектами исследования, остаются непреодолимыми на современном этапе, однако их влияние может быть существенно снижено за счет внедрения количественных методов и интегративных подходов.

Предложенная методика, сочетающая индивидуальную калибровку, статистический анализ и интегративную оценку, позволит объективизировать диагностический процесс, повысить обоснованность экспертных выводов и сохранить их строго научный характер. Дальнейшие исследования в этой области, включая апробацию математических моделей и создание референтных баз данных, способны не только расширить диагностический инструментарий, но и укрепить позиции судебного почерковедения как надежного источника доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Список литературы:

- [1] Павлова А.А. Судебная почерковедческая экспертиза: проблема достоверности результатов // *Медицинское право: теория и практика*. – 2016. – Т. 2. – № 1 (3). – С. 206-212.
- [2] Першин А.Н. Актуальные вопросы судебного почерковедения // *Библиотека криминалиста*. – 2015. – № 4 (21). – С. 294-299.
- [3] Петрова С.И. Особенности методов научного исследования в области установления психологических свойств личности по почерку // *Судебная экспертиза*. – 2014. – № 4 (40). – С. 147-153.
- [4] Петрова С.И. Предмет, задачи и объекты судебно-почерковедческой диагностической экспертизы по установлению психологических свойств исполнителя рукописи // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*. – 2016. – № 2 (16). – С. 81-85.
- [5] Петрова С.И. Теоретические и методические основы диагностирования психологических свойств исполнителя рукописи по почерку при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – М.: Академия управления МВД России, 2017. – 208 с.
- [6] Попова О.А. Определение типа мыслительных задач исполнителя рукописи при расследовании преступлений / Под ред. Р.Л. Ахмедшина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – 152 с.
- [7] Пошвин А.Л. Возможности судебно-почерковедческих диагностических исследований // *Воронежские криминалистические чтения*. – 2018. – № 3 (20). – С. 154-160.
- [8] Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методологические основы / Под науч. ред. В.Ф. Орловой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 2006. – 544 с.

References:

- [1] Pavlova A.A. Forensic handwriting examination: the problem of result reliability // *Medical Law: Theory and Practice*. – 2016. – Vol. 2. – No. 1 (3). – P. 206-212.
- [2] Pershin A.N. Topical issues of forensic handwriting analysis // *Criminalist's Library*. – 2015. – No. 4 (21). – P. 294-299.
- [3] Petrova S.I. Specifics of scientific research methods for determining an individual's psychological traits based on handwriting // *Forensic Examination*. – 2014. – No. 4 (40). – P. 147-153.
- [4] Petrova S.I. Subject, objectives, and objects of forensic handwriting diagnostic examination to determine the psychological traits of a manuscript's author // *Bulletin of South Ural State University. Series: Law*. – 2016. – No. 2 (16). – P. 81-85.
- [5] Petrova S.I. Theoretical and methodological foundations for diagnosing the psychological traits of a manuscript's author based on handwriting during crime investigation: Diss. ... Cand. Jurid. Sci.: 12.00.12. – Moscow: Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. – 208 p.
- [6] Popova O.A. Determining the type of cognitive tasks performed by a manuscript's author during crime investigation / Ed. by R.L. Akhmedshin. – Tomsk: Tomsk University Press, 2013. – 152 p.
- [7] Poshvin A.L. Capabilities of forensic handwriting diagnostic examinations // *Voronezh Forensic Science Readings*. – 2018. – No. 3 (20). – P. 154–160.
- [8] Forensic Handwriting Examination. General Part: Theoretical and Methodological Foundations / Ed. by V.F. Orlova. – 2nd ed., revised and supplemented. – Moscow: Nauka, 2006. – 544 p.

